

Джоффри и его бойцы использовали боковые переулки и извитые улочки Крепости Рассвета, чтобы оторваться и обогнать вихтов, которые пережили артиллерийский обстрел, и (что было важнее) с полдесятка Белых Ходоков, что бродили по той местности.

Место для отступления само по себе было едва организованное, заполненное группами малых повозок, что носились туда-сюда, перевозя раненых. Укрепленный периметр уже не раз был преодолен многочисленными наступлениями вихтов в отдельных местах, еще до прибытия Джоффри; преимущественно воины защищали участок перед самим восточными Внутренними воротами, выигрывая немного времени для уцелевших солдат, чтобы те перегруппировались и отступили во Внутренний район, не скапливаясь в воротах слишком тесно.

Джоффри взялся за работу не теряя времени, получал послания и отдавал приказы, одновременно пытаясь организовать последовательную защиту, в чем ему очень помог полковник Сабу.

Однако легион нежити вернулся слишком рано, и на этот раз у Джоффри не было скрытых карт в рукаве. Они навалились на периметр с какой-то невероятной силой, заставляя легионеров постоянно отступать назад. Под воротами до сих пор оставалось немало раненых и отступающих легионеров, и Джоффри знал, что не все они успеют проскочить внутрь стен.

Он откладывал это решение в течение нескольких минут, прежде чем, наконец, кивнул сам себе, успокоенный принятым решением.

- Полковник Сабу, - сказал он, выхватывая дополнительную саблю у ближайшего раненого офицера. Позади него была ворота, плотно забитая солдатами, которые пытались проскользнуть внутрь, прежде чем неуклонно наступающая орда вихтов и случайных Белых Ходоков убьют их сзади. Несмотря на огромное количество артиллерийских орудий по всей стене, было ясно, что нежить прорвется раньше, чем все смогут войти.

Если только...

Джоффри глубоко вздохнул, глядя на спутника, который последовал за ним в бездну и обратно.

- Полковник Сабу, вы командуете фортом Рассвета. Я возглавлю контратаку, пока вы закончите эвакуацию, - скомандовал он.

Сабу смотрел на него с грустной улыбкой, пока он говорил.

- Нет, Джоффри. Ты этого не сделаешь, - сказал он, когда сильные руки схватили Джоффри сзади и начали тащить его к воротам.

- Что ты делаешь?! Отпустите меня, черт возьми! - Джоффри отчаянно крикнул, когда Сабу взвалил свой окровавленный боевой топор на плечо.

- Мы разведчики Джоффри, помнишь? - сказал он с легкой ухмылкой, поворачиваясь к своим людям.

- ПЕРВЫЕ НА ВЫХОДЕ!! - крикнул он, поднимая его над головой.

- ПОСЛЕДНИЕ НА ВХОДЕ!!! - крикнули его рейнджеры, когда они выстроились в клин, со щитами спереди и тяжелым оружием позади них.

- ОТПУСТИТЕ МЕНЯ!!! САБУ!!! САБУУУУУУУУУ!!!! - Джоффри закричал, борясь с полудюжиной мужчин, которые крепко держали его и несли мимо поднятой тройной решетки.

Рейнджеры бросились прямо на ряды нежити, проходя мимо разрушающегося периметра, удерживаемого Гарнизонными воинами Ген Шуа, и обрушились на нежить, как яростный шторм. Джоффри потерял их из виду в промежутке между порывами серого песка и пожарами, оставшиеся люди использовали выигранное время, чтобы эвакуироваться через быстро закрывающуюся тройную решетку.

- САААААБУУУУУУУУУ!!!! - Джоффри закричал, срывая горло до хрипоты, когда множество рук начали душить его, и он провалился под землю; невозможный вес давил на него сверху, замораживая кости в лед, большой Белый Ходок возник ниоткуда возле него, держа здоровенный боевой молот в одной руке и отрезанную голову Сабу в другой.

- САААААБУУУУУУУУУ! - он закричал, вскакивая с кровати.

- Дышите, сэр! Дышите! - крикнул Ло, аккуратно, но крепко хватая его руками за плечи

Джоффри сумасбродно крутил головой из стороны в сторону, не контролируя дыхание, и почувствовал, как море холодного пота окутывает его.

- ДЫШИ, ДЖОФФРИ! ДЫШИ ГЛУБЖЕ!!! - крикнул Ло, схватив Джоффри за голову одной рукой, силой фокусируя на себе безумное глаз своего командира.

Джоффри сделал глубокий, мучительный вдох, за которым быстро последовала еще дюжина, тогда дрожь постепенно прекратилась.

- ЧЧЧ ... - попытался сказать он, но рот как будто чем-то залепило.

- Вот, сэр, - сказал Ло, протягивая ему свою флягу. Джоффри сделал глоток, прежде чем снова вдохнуть, пару раз кашлянул, прежде чем его горло окончательно прочистилось.

- Кто-нибудь меня слышал?! - в отчаянии спросил он своего помощника.

- Они проходят через то же самое, командир. Не корите себя, господин... - Ло запнулся, когда Джоффри ухватился за его плечо и использовал как опору, чтобы подняться.

- Ло. Кто-нибудь. Слышал. Меня? - переспросил он снова, со смертельной серьезностью в голосе.

Ло покачал головой.

- Нет, Джоффри. Было несколько хуже перед тем, как вы очнулись, но не громче, - смиренно проговорил он.

Джоффри сел обратно на кровать с облегчением, чувствуя, что почти замерзает от того холодного пота.

- Хорошо, - просто сказал он.

Ло отошел на шаг, принимая более привычную профессиональную позу, пока Джоффри продолжал громко дышать, каждый раз все спокойнее.

- Снова Сабу, сэр? - осторожно спросил он.

Джоффри медленно помассировал лицо рукой, вынимая немного грязи из глаза.

- ... Да... - сказал он. Ло молчал, пока Джоффри держался за лоб, свет послеполуденного солнца едва освещал что-либо под тяжелым облачным покровом и закрытыми шторами.

- Детали всегда меняются... - внезапно он поймал себя на том, что говорит.

Джоффри внезапно обнаружил, что рассказывает о сне,

- Все освещено выстрелами Драконьих хоров, и мы находим тело Высокого Месяца Кио... если вообще находим его, а заряжающего баллисты заживо глотает сандрейк... или сдирает с него кожу своим песчаным дыханием... - продолжил он, вглядываясь глазом в потолок, - Иногда даже приходит тот большой Белый Ходок с боевым молотом... Но улыбка Сабу всегда остается той же самой. Каждый раз. Словно он грустит из-за недостатка времени, ибо не успел попрощаться... печальный, но гордый за то, что помчался в атаку на смерть... - пробормотал он, голос немного запинался ближе к концу исповеди.

Нет.

Он схватил себя за короткую косичку на затылке и сильно ее дернул, боль словно просветил мозг и вызвал появление влаги в углу глаза.

Я не плакал годами, и сейчас не время... они не должны видеть меня в таком состоянии... - подумал он с железной уверенностью.

У Ло, по крайней мере, хватило порядочности заняться маленьким подносом, который он принес, внимательно осмотрев его, прежде чем поставить на стол в комнате.

Джоффри сел на один из стульев, совсем не голодный, но понимающий важность хорошего питания для солдата.

Он машинально ел рис в миске, быстро, но не торопливо. Это был ритм осады, к которому он привык уже достаточно давно. Джоффри остановился, съев где-то с половину принесенного, прежде чем отбросить палочки в сторону, глядя на помощника.

- Ло... - сказал он угрожающе.

Его помощник готовил доспехи, отчищая толику ржавчины. Джоффри и дальше всматривался в него, пока Ло не вздохнул и не поднялся.

- Джоффри, ты выглядишь так, словно потерял половину веса, еще и рана на ноге не заживает нормально. Дополнительный рацион пару раз в нед...

- Отнеси это обратно на кухню, Солнечный Луч, - командовал он, вставая и подходя к окну.

- ... Да, командир, - сказал Ло, снова покачав головой.

Двулучник Генки некоторое время смотрел в потолок Больницы, погружаясь в старые детские воспоминания в смутной попытке отвлечься от криков боли, которые иногда прорезали поздний вечер, но у него не было большого успеха в этом.

Ночи были еще хуже, когда регулярные ночные кошмары, проклятие большинства присутствующих в палате больных, не давали ему возможности выспаться, прогоняя желание спать.

- Как ты себя чувствуешь, солдат? - внезапно спросил голос слева от него.

Он моргнул, перестал смотреть в потолок, повернул голову влево и уставился на говорившего мужчину. Он носил черный нагрудный панцирь, на котором был изображен Цзин Шен форта Рассвета, сам его дух, во всей его величественной, яростной славе. Его правое предплечье было заменено булавой, а белая повязка на глазу закрывала то, что раньше было его правым глазом. Алый плащ позади него делал его больше, чем он был, и его оставшийся глаз смотрел на него с беспокойством. Даже без шлема мужчина выглядел внушительно.

Двулучник Генки смог закрыть рот, наконец осознав, на кого смотрит, и сразу открыл рот снова, пытаясь встать на ноги, несмотря на сильную боль в груди.

- Р-Р-Р-Рассветный К-Командир, господин! - воскликнул он, когда сам Серебряный Лев, лично, обратился к нему.

- Лежи спокойно, Двулучник, ты и так уже сделал более чем достаточно, - сказал Командир Рассвета, миролюбиво ставя ладонь на грудь Генки, и осторожно толкнул его вниз.

- Д-д-да Командир Рассвета, сэр! - воскликнул раненый, укладываясь на свою узкую кровать, стараясь не двигать ни одним мускулом после того.

Почему Серебряный Лев разговаривает со мной?! - думал он в эпицентре бури смущения. Он же видел эту живую легенду вблизи лишь несколько раз за последние пять месяцев: дважды, когда однажды утром командир проверял их позицию, и один раз, когда тот лично пошел в наступление на участке стены, которую Генки и его товарищи пытались (и не смогли) удержать. Шептание и рассказы были далеки, очень далеки от реальной правды, как тогда узнал Генки.

Серебряный Лев вместе со своим сопровождением врезались в вихтов словно ожившая буря,

отрубая конечности и головы своим оружием в настоящем вихре смерти, который почти сразу прекратился после уничтожения всех мертвецов. Командир тогда сразу двинулся дальше в поисках других критических участков.

- Продолжай в том же духе, Двулучник. Эти твари сами себя не разобьют... - сказал он, как будто комментировал дерьмовую погоду, с которой приходилось иметь дело.

А потом он был ранен.

Оглядываясь назад, понятно, что больше всего Генки потрясло абсолютное бесстрашие Командира. Когда он сражался с мертвецами, на его лице не было страха или неконтролируемой паники... то было пренебрежение, словно вихты были неким персональным оскорблением для Серебряного Льва. Пренебрежение и праведный гнев, так Генки смог описать своё впечатление товарищам.

Серебряный Лев опустился на колени рядом с ним и одарил его гордой улыбкой.

- Они хорошо обращались с тобой здесь, солдат? - он спросил.

- Ах, да, командир Джоффри, сэр! - пробормотал он.

- Слушай, давай сократим это до "командир", у нас же нет целого дня для разговоров, - ответил тот с небольшим смешком, понятным только ему самому,

- А теперь серьезно, что ты думаешь о больничной палате? Говори откровенно, солдат, - продолжил командир.

- Ах-х... Сер... Командир, я считаю, что они хорошо справляются с работой... - прокомментировал Генки не очень искренне, но командир смотрел ему прямо в глаза своим единственным глазом, со спокойным и почти расслабленным выражением на лице. Двулучник слышал разговоры других солдат, которые рассказывали о странном, уравновешенном чувстве, которое практически пронизывало покои Командира, словно какая-то мантия, что отгоняла страхи и как будто облегчала состояние души. Казалось, что командир до сих пор ожидал честного ответа, не из-за какой-то внешней реакции, а из-за того, что он все еще смотрел на него, ожидая. Генки внезапно осознал, что вспоминает все те байки про белую глазную повязку, которая предоставляет генералу возможность выявлять ложь.

Позже Генки не побоялся бы признаться, что продержался под этим пристальным взглядом меньше пяти секунд. Он подумал, что менее стойкие люди не выдержали бы и двух.

- Ну, командир... просто... однообразие пребывания в палате не лучше самой осады. По крайней мере там, посреди боя, мы можем перестать волноваться. Но здесь... здесь нечем занять ум, кроме созерцания потолка и... воспоминаний... - произнес он, содрогаясь.

Командир Джоффри задумчиво кивнул, словно искренне размышляя над всем этим.

- Понятно. Довольно мало людей могли бы так четко объяснить... гмм... да... - бормотал он, как будто сам себе,

- Думаю, что мы могли бы организовали какие-то игры, например в кости, если немного

сдвинуть кровати вместе, то все бы могли играть, это должно дать вам всем что-то, кроме того, чтобы пялиться в потолок, – сказал он с хитрой улыбкой.

- Я... думаю, что люди оценили бы это, командир, - сказал Генки, почувствовав, как легкая улыбка появилась на его губах. Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз испытывал нечто подобное.

Позже ему сказали, что они разговаривали около десяти минут, но Генки подумал, что прошло больше часа. Он оказался более разговорчивым, чем обычно, когда Командир спросил о его жизни до Легиона, и он рассказал ему о своем детстве в городке Лидке, о его великих белых горах и небесно-голубых водопадах.

Когда Командир уже собирался встать, Генки вдруг поймал себя на том, что умоляет.

- Прошу вас, господин... я могу идти в бой... скажите телесным писарям, что...

- Нет, солдат, - сказал его Командир, качая головой.

- На данный момент ты выполнил свою часть работы, а сейчас ... отдыхай. Ты это заслужил, - скомандовал он.

Генки откинулся назад, наблюдая, как его командир обернулся и взял донесение из рук посыльного. Они о чем-то переговорили, прежде чем он вернулся к раненому и с уважением кивнул ему.

- Двухлучник, - сказал он.

- Командир рассвета! - автоматически воскликнул Генки, не в силах удержать свою (здоровую) руку от удара в грудь. Он проигнорировал боль, когда Командир с кривой улыбкой покачал головой и подошел к другой кровати.

В госпитале Форта содержались люди, которые отдали всё ради Форта, люди, которые приняли удар, о котором их просил Джоффри. И он не мог смириться с тем, чтобы они наедине с собой находились там днём и ночью, не имея чем занять себя ничем кроме рассматривания потолка и проигрывания в памяти пугающих сцен снова и снова, как это пояснил двухлучник Генки.

Поэтому, как только ему выдавалась свободная минутка, он шел в госпиталь и выслушивал их рассказы. От старых военных баек до туманных описаний отдаленной родины, Джоффри даже привык к этому и наконец полюбил эти короткие диалоги, изучая что-то новое о своих людях, и они вместе использовали это как временный перерыв от безжалостной серой тучи, которая, казалось, охватывала не только всю Крепость в течение всех этих месяцев, но и самих воинов. Ощущения от восхищенных взглядов, которые он был вынужден выдерживать во время этих бесед, более чем стоили такого времяпровождения.

Больше всего они помогали сдерживать ночные кошмары. После месяцев осады с нерегулярными, однако неистовыми попытками штурма...

загудел Рассветный Форт.

Джоффри с рычанием обернулся, краем глаза заметив смутные красные пятна, и быстро вышел из комнаты.

- Однолучник у шестой кровати, - сказал он одному из помощников Бо, прежде чем выйти.

Они вскоре сожгут то тело... а его ещё ожидают демоны, которых надо искалечить и убить.

Безумные каракули Джоффри наконец остановились в двенадцатый раз, и он закричал от ярости.

- Зачем кому-то это делать?! В чем, блядь, смысл!!! - он взбесился, повернулся и схватил стул, на котором сидел, разбив его о землю.

Вихт, привязанный к другому креслу, что-то проскрипел, вздрагивая, как всегда, в попытке освободиться от пут.

- ТЫ! - взревел Джоффри с откровенной жадью крови в глазах, - ТЕБЯ НЕ ДОЛЖНО ЗДЕСЬ БЫТЬ! - взорвался он и начал крушить чудовище булавой, пока от мертвеца не осталась лишь кучка поломанных костей.

Однако, как бы сильно Джоффри ни бил, полувывцветший герб всё равно отчётливо выделялся, его двойные синие башни словно насмеялись над командующим.

- НАДЕЮСЬ, ЧТО ТЫ ХОТЯ БЫ ДАЛ ИМ ДОСТОЙНЫЙ ОТПОР, ТЫ, ФРЕЙ, СУКИН СЫН!!! - Джоффри закричал, когда его булава превратила гниющий труп в месиво.

Он сумасбродно дышал, вернувшись назад к карте, которую рисовал, схватил пергамент и медленно скомкал в руке. Там были изображены континенты, известные Джоффри, только с одним отличием. Потустороннее продолжалось расширяться на северо-восток, пока не переходило в воображаемый сухопутный мост, который соединялся с Землей Вечной Зимы.

Красные клубники на белом косом кресте поверх красно-зеленого поля...

Сокол на выцветшем голубом фоне...

Водяной с трезубцем на зеленом фоне...

Дома Торнберри, Мандерли и Фрей служат Белым Ходокам.

И это еще были только те, которых он смог идентифицировать, но было и много других, ой как много... Генерал еще раз обернулся назад, переводя взгляд на настоящую коллекцию доспехов, которую он здесь собирал: стальных доспехов, что до боли напоминали вестероские, длинных мечей и шлемов, и вообще всех тех военных украшений и изысков, которые так любили на его родине... теперь все они лежали перед ним, словно на выставке.

Он даже не знал, почему именно отдал приказ солдатам поймать заживо того фреевского ожившего бойца... с вихтами было невозможно договориться. Хотя это немного помогло ему справиться с яростью.

Защитник мира... самокритичне фырканье вылетело из его рта, и он с отвращением покачал головой. Оказывается, мы уже проиграли. Вестерос вероятно вырезан до последней души, и уже давненько, если этот проклятый Фрей смог пешком дойти сюда...

Хотя в действительности это не было уж такой далекой далью, если подумать. Белые ходоки, Земли Вечной Зимы, огромная, невероятная стена, больше, чем пять фортов вместе взятых. Оглядываясь назад, всё это имело смысл.

Насколько он знал, остальной мир уже был захвачен, и на него вот-вот обрушится удар с Запада. Кондоры не добирались до Рассветного форта с тех пор, как он принял командование... он предполагал, что это было из-за групп летающих вихтов, перехватывающих их... но что, если там никого не осталось, чтобы отправлять сообщения?

Он резко покачал головой, сжигая душераздирающие мысли, когда Ло осторожно открыл дверь и посмотрел на своего командира.

- Возвращаемся к привычной мясорубке, Ло? - спросил Джоффри с неискренней улыбкой.

- Они же настойчивые ублюдки, господин, - ответил его помощник.

Джоффри вздохнул и пошел к выходу.

- Давай уже закончим с этим... - сказал он, через силу заменяя усталое выражение лица на что-то другое... было бы нехорошо, если бы солдаты увидели его в таком состоянии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1690443>